

3.10.93

А музыкант играет...

В Большом зале консерватории состоялся первый благотворительный концерт Российского национального симфонического оркестра, устроенный в пользу Российского фонда искусств (Russian Arts Foundation) под патронажем Гордона Гетти. Идея, которая многим казалась несбыточной, наконец стала приобретать вполне реальные контуры и земное содержание.

Собственно, все произошло как бы само собой. Без видимых усилий и напряжения. Просто Российский симфонический оркестр гастролировал в Сан-Франциско. Просто среди приглашенных гостей оказался один из самых богатых людей мира Гордон Гетти. Просто в тот вечер Михаил Плетнев и его оркестр были в ударе и так играли Скрябина, что довели американцев до стона. Гетти тоже вместе со всеми кричал «браво» и аплодировал полчаса, а после этого... По сюжету, который легко мог бы уложиться в голливудскую схему и, полагаю, вполне мог бы устроить плетневских музыкантов, просветленный от восторга миллиардер жертвует каких-нибудь два-три миллиона на поддержание Российского национального оркестра. Но такое бывает только в их кино и наших бедных совковых мечтах, щедрость миллиардеров всегда расчетлива и более чем избирательна. Гетти не поспешил расстаться со своими миллионами, но подарил Плетневу идею создания фонда.

Плюс свое имя и еще сотни две самых звучных имен американской политики, бизнеса и искусства, минус налоги (по американским законам, благотворительные фонды существуют в режиме наибольшего благоприятствования). Фонд — это клуб избранных, это лучшие места в партере и бокал шампанского по окончании концерта в обществе самого маэстро, это соответствующий уровень знакомств и связей, это уровень культуры (не все же в гольф играть!) и уровень жизни, который декларируется не менее убедительно, чем бриллианты от Картье. За тщеславие надо платить. Репутация просвещенного мецената по нынешним временам стоит немало. К тому же среди членов фонда немало истинных меломанов — например, сам Гетти имеет профессиональное музыкальное образование, пишет музыку и даже является автором оперы «Фальстаф», в которой грозит как-нибудь исполнить заглавную партию.

Словом, разнонаправленные амбиции и желания, вкусы и помыслы счастливо сошлись под умным управлением Михаила Плетнева и его постоянного продюсера Татьяны Сухачевой, чтобы в конце концов привести к созданию благотворительного фонда, обещающего в ближайшем будущем стать серьезным подспорьем не только для музыкантов Российского национального, но для всей нашей культуры.

Сегодня Плетнев играет Гершвина. «Рэпсодия в стиле блюз».

Американская музыка за американские деньги? Нет. Великая музыка в исполнении выдающегося музыканта, который, не поступаясь своим талантом и достоинством художника, открывает и осваивает новые, непривычные для нас формы организации музыкального дела. Плетнев был первым и остается единственным, кто сумел создать свой независимый, негосударственный оркестр. И сейчас этот молчаливый, вежливый, всегда застегнутый на все пуговицы человек, живущий одной только музыкой, снова идет на риск, снова вступает в игру, где ставки высоки, но невелик шанс оказаться победителем в борьбе с инфляцией, распадом всех официальных структур, обнищанием культуры.

Игорь СЕРГЕЕВ

Руководитель Российского
Национального симфонического
оркестра Михаил Плетнев